

МКУК «Куйтунская межпоселенческая районная библиотека им. В.П. Скифа»
Сектор краеведческой литературы

Михаил Кондрашев

Чтобы души полет не прерывался

Стихи

*Посвящаю с благодарностью своим
учителям: Останиной Дине Семёновне,
Зинченко Галине Ивановне.
Открывшим мне самого себя.*

С внуками
Это мои продолжатели, моя надежда, моя гордость

Любой из нас не без изъяна,
У каждого отыщутся грехи,
Незаживающие раны –
Так и рождаются стихи,
В которых изливаешь душу,
Когда переполняется она,
Как чаша, чувством непослушным
Янтарно-светлого вина!

Когда душа пуста,
А в сердце поселился камень
И пеплом с чистого листа
Стал догоревший пламень,
Не поддавайся дьявольскому зову,
Гони злой дух! Унынье прочь!
Пусть одному пронзительному слову,
Но посвети торжественную ночь!

Я живу в краю суровой стужи,
Где в снегах купается туман,
В марте льдом покрыты тонким лужи,
В сентябре меняет лес свой красочный саван.

Я живу в краю весёлых сосен,
С небом их целуются вершины,
Летний день венчает быстро осень,
Нежно лист прощается с осиной.

Здесь живут не так как принято в России,
Здесь особый и другой народ,
Горизонт бескрайний, синий-синий,
Мерзлота и самый чистый лёд.

Вековые кедры тянут кроны,
И ласкает солнце их узор,
Издавна здесь люди топчут зоны
Злой судьбе наперекор.

Ты, Сибирь, как пористая губка,
Впитывала грех большой страны,
Дай же пригубить из ледяного кубка,
За тепло твоей чуть тлеющей луны.

Мне жизни простые уроки
Впервые деревня дала,
Росою омытые ноги
Куда-то тропинка вела.

Трава придорожная ласково
Мозолила пяток узор,
А я перемахивал запросто
Давно обветшалый забор.

Чуть солнце в углах заметалось лениво,
Кнуты захлестали в руках пастухов,
Бурёнок своих торопливо
Хозяйки, зевая, доили без слов.

С утра бригадир, на коне щеголяя,
От хаты до хаты скакал,
Бесхитростный труд раздавая,
Селян матюгом подгонял.

Казалось, давно ль это было,
Но что же так в сердце щемит?
Как раньше – всё дорого, мило ...
И так же, как в детстве, деревня манит.

Пройдусь у пруда и околицы,
Родным поклонюсь на кладбище,
Знакомой до боли мне улицей
Слезу уронить на родном пепелище.

14.05.2010.

На встрече любителей поэзии

Когда мальчик читает стихи,
От волнения голос под прессом,
Его мысли от нас далеки,
Поэтесса слушает с интересом.

Потом читает свои,
Проняла кого-то до слёз.
Под террасою плещется берег Ии,
А вдали загорает утёс.

Струны трогают бледные пальчики,
Их подушечки, полные нежности,
Как прозрачные спелые персики,
создающие звуки, с Окуджавой несутся по вечности.

Соревнуются рифмы в дерзости,
Ветерок поедает жару.
Бутерброд не доел из вежливости,
А котлеты люблю на пару...

Утончённые вкусы – простые по-русски,
В них изысканный слог и доступная речь,
Чем «картавить» изящным французским,
Лучше наше – родное сберечь.

Не пойму эти женские взгляды,
Им важнее поэт, иль мужик?
И кому они более рады,
Если это единственный миг.

Достучаться к душе потаённой,
Через слово, рождённое наспех,
Чтобы плыть по воде осветлённой
Этим словом могучим, как айсберг?

Мне не хочется с вами прощаться
И с прохладой таёжной реки.
А вершинам далёким Саян улыбаться,
Когда кто-то читает стихи.

Буря на Байкале

Непокорный и могучий,
Необъятной синевой
С грозовой слившись тучей,
Он сегодня сам – не свой!

Разбуянился сердито,
Разошёлся до небес
Под эпитетом – элита
Водяной стихии бес.

И в его без дна пучине
Поднимается вандал,
Грозный дух в святой личине –
Благородие Байкал.

Нагуляется на славу,
Жажду пеной утолит,
Своему крутому нраву
Всё живое подчинит.

А к утру затихнет,
Словно пёс нашкодивший, скулит,
И его седые волны
День грядущий покорит.

Он смущается, ласкает
Пирс шершавым языком,
Пылко берег обнимает,
Славе радуясь тайком.

Теорема Пуанкаре (Невскому затворнику Перельману)

В своём открытии успешном
Обязан он Пуанкаре,
Мог самолюбием быть тешен,
Как Резерфорд иль Жан Маре.

Мог честью Нобеля гордиться,
Весь мир величиём затмить,
В Стокгольме в мантию рядиться
И Гарвард скучный покорить.

Но предпочёл он славе шедшей
Ему во след не шведский грант,
Талант – он чаще сумасшедший,
Но сумасшедший – не всегда талант...

У печи, остывшей тихо шепчет брага,
Пол в ночи особенно скрипуч,
За окном луна холодная, бродяга,
Прячется в обмотках рваных туч.

Мне теперь не вырваться из плена
Грёз, воспоминаний прошлых лет...
Кот, мурлыча, трётся о колено,
Созерцая лунный свет.

В подворотне лапой роет
На цепи стареющий кабель.
Потихоньку сердце ноет,
Ожидая скорую метель.

Звёзды в небе врассыпную,
Куст рябины ветер шелохнул.
И под эту музыку ночную
Лишь к утру измученный уснул.

Как жаль, что там осталось всё

И безвозвратно:

Потери близких, их тепло,

А мы живём... Порой отвратно.

Порой себе бываем неприятны

И всё же помним много из того

И вспоминаем многократно.

Всех наших девочек давно

Не видели, скучаем

По их насмешливым глазам

И снова взглядом провожаем

Их юный, гибкий, стройный стан.

Уже во сне, полузабыты

Их свежих губ прикосновенья,

Глаза стеснительно прикрыты

Ресницами, до упоенья

Я целовал их до рассвета,

Но лишь в мечтах стыдливо, неумело.

Остановилось ночью лето,

Лишь птица где-то в ветках пела.

Я осторожно руку брал

Твою и внутренне боясь

Что оттолкнешь, дрожал

Наедине с тобой, молясь,

Чтоб страх мой был тебе не ведом,

А робость мной преодолима,

И был единственным ответом

Твой поцелуй – как гильотина.

04.08.23.

Нет возраста у женщин

Есть женщины еще, которым
Не важно сколько лет.
Они всегда с особым пламенным задором,
В глазах у них особый, тайный свет!
Они себя не подают,
Им этого не надо,
В их облике особенный уют,
Мужчин вниманье – им награда.
Их лица не испорчены и руки
Натяжками и скальпелем врачей.
Природа мелкие морщинки
Им подарила, как Орфей
Кому-то голос влил в уста
И страсть к пленительному пенью,
В минуту тайную из ста
Я был подвержен вашему пленению,
И любовался Вами с завистью мужской
К тому, кто Вашим взглядом удостоен
Был, когда Вы страстью молодой
Его сгубили, взгляда зноем,
Который и сейчас не тленен,
Красив, приятен и лучист,
Как гениально прост и современен,
Как запросто рифмуется на лист.
Что за осанка? Статью горделивой
Сведёте и сегодня всех с ума,

Вы оттого уж можете счастливой
Быть. А речь поставлена, умна!
В ней нет ни лишнего, ни мало –
Того что ей сиянье придаёт,
Мой слух божественно ласкала,
Как будто ангел в ней живет.
Есть женщины еще, которым
Не важно сколько лет.
И пусть звучит для всех мужчин укором,
Не разглядевшим этот дивный свет.

В октябре осиновый багрянец,
Синева прозрачная небес,
Подари прощальный свой румянец,
Мне притихший полуголый лес.
Подари спокойствие и радость,
Убаюкай скудную листвою,
До весны прощай, какая жалость –
Встречи ждать унылою зимой!
Подари как можно дольше
Трепет листьев тлеющий огонь.
Чтобы мне не стало горше,
Ветром налетевшим ты его не тронь

Я знаю точно: ты святая,
Я убеждался в том не раз.
И больше никого не убеждая,
Зачем мне зависть чьих-то глаз?
Ты ослепительна, ты диво,
Улыбку шлешь без всяких мук,
Всё что не делаешь – красиво,
А я, коснувшись нежных рук
Твоих губами, сплю спокойно,
Прикрывшись святостью твоей,
Ты, может, большего достойна,
Но быть тебе всегда моей!
Я знаю точно – ты святая
И чтобы маяться со мной,
Ты родилась в начале мая,
Уж я-то точно не святой.

Не могу оторваться глазами от неба,
От мерцающим холодом звёзд,
На Большую Медведицу лает нелепо
Чей-то старый простуженно пёс.
Серпом месяц завис над полями,
Пробираясь сквозь зимнюю ночь,
На мороз поезда застучали,
Унося наболевшее прочь.

Когда из спальни в коридор
Уходит часть тепла
Из кожных пор,
Ты всё ещё спала.
В крошечной темноте
Часы баюкают нас монотонно,
Тебя в прелестной наготе,
С моим дыханием синхронно.
Хочу сберечь это тепло –
Достаточно потерь.
А что же ночь? Ушла через окно,
Закрыта в спальню плотно дверь...

Я в осени печальной вижу
Не только грусти листопад
Или единственную нишу
Воспоминаний и утрат.

Не только кудри золотые
Уже седеющих берёз
Иль неба тайны голубые
Или миганье сочных звёзд.

Я уже слышу нетерпенье
Прощальных песен журавлей,
Природы сонной утомленье
И вздох усталости полей.

Я слышу сердце что-то бьётся
Не так как раннюю весной,
Не так страдает и не рвётся,
А просит шёпотом покой...

Осенний воздух чист и хладен,
Грустит березовая даль.
Ах, будь он, Господи, неладен
Цветов увянувших янтарь!

Как будто всё, прощаясь засыпает:
И поле скошенных лугов,
Что от усталости вздыхает,
И песни пьяных пастухов,
И сытое коров мычанье.

Без жали сердце бередит –
Оно, что в первое свиданье,
Как лист осиновый дрожит.

Опята рыжие, да конопатые
Прикрылись жухлою травой,
Под шляпками шикарными мохнатые,
Как братики в горельнике гурьбой...

Перебрал все крупинки в кармане от хлеба,
В ночь опять мне тебя провожать.
За спиной притаилось холодное небо,
По движению губ я хотел угадать
Все слова, что шептала – дословно
За стеклом, разделяющим нас,
Будто грустно и будто задорно,
Будто прямо и будто в анфас.
А луна пробиралась сквозь тучи,
Ты уедешь и следом она –
Твой единственный близкий попутчик
И частичка меня из окна.

06.02.17.

Ты мне близка по духу,
По восприятию людей,
И я совсем не верю слуху,
Что наступил твой апогей.

Твои года – такая малость!
Но ты по-прежнему буди
В себе всё то, что не бездарность,
Тому что нравственно – служи!

2013 г.

Первый после Бога

Время выпало такое –
Всё святое стало не в чести,
Жизнь, дарованную в кои веки –
Кто ещё готов спасти?
Кто же первый после Бога,
На кого мы молимся с перста!?
За твой дар бесчеловечно строго
Захотят – распялят как Христа.
Господи, избавь от мракобесья!
В человека каждого всели
Ощущенье силы поднебесья,
Осязанье слабости земли.
Чтоб не стало поздним покаянье,
Чтоб неслоь из недр её глуши:
Врач не должность и не званье,
Это состояние души!

Подолевскому С.А.

Но сколько можно Вас тиранить
Высоким пафосом стихов
И словом едким сердце ранить,
И зависть вызвать у врагов,
Гостей томить торжественною фразой,
Глубокой, искренней до слёз
И убеждаться, щуря глазом,
Достойно ль Вас я преподнёс.
09.07.2016

О. В. медицинской сестре

В тебе особенная прелесть,
В тебе особенная стать.
Ведь ты взялась откуда невесть,
А ведь могла бы подождать.

Все твои шутки искромётны,
А шаловливые глаза,
Как звёзды в небе, что бессчётны,
Как молнии, как летняя гроза.

Как влажные маслины на фарфоре,
В тебе живет какой-то бес,
Смешав в твоей горячей крови
Коктейль единый от повес –

Красавцев стройных и ретивых,
Но под уздцы не терпящих езды,
Свободных, страстных, не ленивых,
Ни в чём не знающих нужды!

В тебе слилось это в едино –
Алмаз и женское чутьё.
С тебя писал бы я картины.
Но жаль, что это не моё.

Но я изяществом стихов
Тебя в себе увековечу,
Ты, как и все – не без грехов,
Идёшь судьбе своей навстречу.

Может и плачешь по ночам,
Подушкой промокая слёзы,
Но утром по твоим глазам
Печальные не заподозришь грёзы.

Опять, как прежде, весела,
Остра словами, но учтива.
По-разному гласит молва,
Но мне вы нравитесь и чтиво

Я посвящаю Вам, но не за то,
Что обещал когда-то.
За то, что красит Вас не модное пальто,
А прелесть белого халата!

20.12.23.

Люблю казаться Вам смешным,
С притворством искренним и лёгким,
Давай же вместе сотворим,
Наш мир мечтательно высоким!

Люблю казаться Вам нелепым,
Непринуждённым и таким –
И взглядом вроде бы свирепым
И беспощадным, но не злым.

Люблю казаться Вам холодным,
Язвить бесстрастно, но без зла,
Стремясь быть чувственным и модным,
В огне страстей гореть дотла!

Люблю казаться Вам наивным,
Порою пошлость говорить,
Быть даже в чём-то примитивным,
Но жизнь восторженно любить.

Люблю казаться Вам надменным,
Но щедрым, пылким, а друзьям
Читать с успехом непременно
Стихи застольные про дам.

Люблю казаться Вам открытым,
Порой капризным, по утрам.
Или припасть щекой небритой
К Вашим пленительным рукам.

Люблю казаться Вам причиной
Всех причинённых Вам обид,
Чтоб поступить потом мужчиной –
Прощенья первым попросить.

Люблю казаться Вам игривым,
Непредсказуемо каким,
Но не казаться Вам счастливым,
А быть действительно таким!

Эпиграмма Е.К.

В тебе есть всё: и нрав надменный
И есть пленительная страсть
И к наслажденьям вкус отменный
И над собой крутая власть.

Есть всё, что радует погоду,
Есть восхищенье каждым днём,
Есть чувство меры от природы
И всё, в чём я не искушён.

В тебе горит огонь нетленный,
Хотя бываешь холодна,
Как будто ты во всей вселенной
Одна лишь всем наделена.

В тебе есть то, что в каждом мало:
И потрясающая статья, и то,
Что ты в себе искала
И не успела отыскать.

В твоей улыбке столько ласки,
Самозабвенного тепла,
Порой ведёшь себя по-барски,
Но всё же чаще, как пчела

В тебе есть всё: величие и скромность,
Лишь одного не достаёт –
Терпеть не можешь чью-то колкость,
Своя тебе вкусней, чём мёд.

10.09.2015.

Мы не раз испытаны разлукой
И не раз испытаны судьбой.
Всякий раз в безжалостную муку
Расставанье выльется с тобой.

Берегу я каждое мгновенье,
Бережно и нежно берегу
Каждое твоё прикосновенье,
Прегрешенья тоже берегу.

Берегу, как упоенье
Каждый жест и смех твой берегу,
Берегу улыбки все – как упоенье,
Как умею, как могу.

Берегу твоё стремленье
Быть всегда самой собой,
Берегу как откровенье
Каждый вздох исполненный тобой.

Берегу тебя, твоё прощенье
Даже маленькой вины,
Разгадав в уединенье
Тайну тлеющей луны.

Берегу за трепетно простое,
Почитая божий храм,
Я за качество святое –
Нежно относиться к старикам.

Берегу тебя за сына,
За твоё умение любить.
Разве я к тебе остыну?
Буду лишь боготворить.

Берегу тебя за солнце
И за звёзды с жаждою светить,
За привычку – в спальное оконце
Следом взгляд смеющийся дарить.

Берегу твоё терпенье
И как верного слугу
С твоего благословенья
Для тебя себя я берегу!

18.11.2014.

Ты уже не такая как прежде
и твой друг не такой как вчера,
предаёшься последней надежде,
будто Жанна Д'Арк у костра.
Не томи свои мысли печалью,
не венчай их безрадостным вздохом,
приглядишься и увидишь за далью
как ты слёзы роняла по крохам.
Ты искала мучительно выход
в лабиринтах души потаённых,
но подарком зловещим судьбы
тебе выпал жребий слухов друзей удивлённых.
Ты уже расплатилась сполна
за отчаянный мужества жест,
отчего же несёшь, как и прежде,
одна свой суровый, но праведный крест!?
Я и ныне по-прежнему вижу за далью,
над дымящимся в чашечке кофе
проступает нетленной вуалью
твой ахматовский греческий профиль.

Памяти участника СВО Александра Горовика

Ты для меня по-прежнему живой,
Иным я не могу тебя представить,
Не в силах...всегда передо мной
Твои глаза, а память

Не может что-то изменить
И повернуть иначе.
Я не могу себе простить,
Хотя от этого не слаще.

Не убедил тебя остаться с нами,
Не верил, Саша, думал это не всерьёз.
Как объяснил ты это маме?
Пролившей в след не мало слёз.

И ты ушёл, пути иного
Не мог в себе преодолеть.
Я так и не узнал тебя другого –
Готового за всех нас умереть.

А мы живём – порой отвратно,
Не зная много о войне,
Порой себе бываем неприятны.
Теперь всё это, как во сне.

Сашка, тебя сегодня с нами нет,
И многое с тобой ушло,
Но за тобой остался след,
А от него тепло.

Как будто тысячи комет
Не успевают за тобой ,
Твоя душа – огромный плед,
Могла укрыть весь шар земной.

Как рано ты ушёл.
И есть ли в том, кого вина?
Ведь для тебя сегодня этот стол
Накрыт: сто грамм, бокал вина ...

Передо мной твои с иронией глаза,
В которых вижу и сейчас,
Как прячется застывшая слеза,
Глаза – с немым укором всякий раз.

31.07.2024.

Я помню детство, в нём всё свято –
И мама, улица и дом
Не потому ль душа объята
Вашим пожизненно теплом.

Как пузырились шкеры из сатина,
Сандалии во век не износить,
Как пели строем «Бригантину»,
Учились Родину любить.

Года быстры и юность скоротечна,
Уж я в армейских сапогах,
Сержант с улыбкой бессердечной
Наводит в нас животный страх.

Пять лет я Родине отдал
За всех, кто в жизни был мне дорог,
Номер в.ч. пп в себе отштамповал,
В себе, до самых «корок».

Я многое терпел, сжав зубы,
Глаза подушкой ночью промокал,
Кусая в кровь сухие от обиды губы,
Во сне к себе от жалости стонал.

Вас всех любил, скучал невероятно,
Потом привык на расстоянье жить,
Но жить так – это очень скверно,
Как, впрочем, скверно это всё забыть.

Как хорошо быть дома и в тепле,
заботой близких окружённым,
С тех пор я дома только сплю,
С законом, мной провозглашённым.

*Посвящается друзьям и соратникам по оружию, выполнявшим свой
воинский долг на территории социалистической Чехословакии (ЦГВ)*

*Здравствуй, мама, я в пехоте,
В боевой стрелковой роте,
Пишем прямо в самолёте,
К месту Шлятчи на подлёте.*

*Год не шестьдесят восьмой-девятый,
Год сейчас восьмидесятый.
Помнят чехи и словаки
Наших танков грозных траки,
Бороздивших клумбы в Праге
Со звездой на красном стяге
И среди кровавой влаги
Карлов мост стоял во мраке.
Наш посол в очках и фраке
Свирепел: «Ах, вы собаки,
Вед же наш социализм –
Величайший гуманизм!»
Как же так, ведь мы же братья,
А теперь одни проклятья,
Пули, маты, перематья!
А на Дукле перевал –
Кто его – забыли, брал?
Сколько наших полегло,
Сколько вдов быть не могло!
Ваше сраное село!*

*Мама, мы не оккупанты –
Рядовые и сержанты,
Мы здесь просто контингент,
Рубежей страны цемент!*

Запоздалое признание учителю

Нельзя бояться искренности чувств,
Порывов скромных и стыдливых,
Всех изречений робких уст,
Пусть запоздалых, но учтивых.

Пусть ты поймешь об этом позже,
Когда услышишь в телефон
Знакомый голос, чуть тревожный,
Слезу смахнёшь, как будто он

Совсем вчера тебя баюкал,
Изящным словом услаждал
И, вопреки невинным слухам,
Меня смущённого ласкал.

Благодарил признательно, теперь
Я Вашей милостью польщённый,
Как будто давней тайны дверь
Открыл коленопреклонённый.

Как не казался б он нелепым,
Надеждой радостен мой слог,
Что сердце Ваше вновь согретым
Стучит для нас... как нравственный урок!

ББК 84 (2Рос-4Ирк)
К – 64

Михаил Борисович Кондрашев

Чтобы души полет не прерывался

12+

Составитель и оформитель Т. М. Дубынина

Кондрашев, М. Б. Чтобы души полет не прерывался : Стихи / М.Б. Кондрашев сост.: Т. М. Дубынина; МКУК «Куйтунская межпоселенческая районная библиотека им. В.П. Скифа», Сектор краеведческой литературы. – Куйтун: [б.и.], 2025. – 32 с.

Муниципальное казенное учреждение культуры
«Куйтунская межпоселенческая районная библиотека им. В.П. Скифа»
665302 Иркутская обл.,
Куйтунский район,
р. п. Куйтун, ул. Карла Маркса, 19
Тел 8(395–36) 5–24–91
E-mail: krb2007_65@mail.ru
сайт: <https://kuitun-bibl.ru/>

